

Содержание

Безжалостный город (1943–1962)	4
Встревоженная гадюка (1963–1965)	54
Big Brother and the Holding Company (1966)	79
В Монтерее (1967)	143
Секс, наркотики и дешевые развлечения (1968)	187
Королева и ее супруги (1969–1970)	228
Кристофферсон (1970)	289
Сет Морган (1970)	327
Выпивка за счет Жемчужины (1970)	361
Приложение	379
Об авторе	381

Безжалостный город

(1943–1962)

Стоя на душном перекрестке в Порт-Артуре, Техас, где родилась величайшая певица в истории рок-н-ролла Дженис Джоплин, я наблюдаю, как бригада рабочих сносит двенадцатиэтажное здание отеля Goodhue. Двадцать лет назад именно там Джоплин в последний раз появилась на публике. Кран с огромными клешнями дергает за стальные опоры, поддерживающие элегантную крышу из испанской черепицы, она резко отделяется и с грохотом падает на землю. Goodhue — красивое здание, построенное в 1930-е годы, жемчужина ар-деко в латиноамериканском стиле. Оно заслуживает статуса достопримечательности, в остальном же центр Порт-Артура выглядит как разбомбленный Берлин после Второй мировой войны — брошенные дома с заколоченными окнами, некоторые из них уже осели, большинство — в пожароопасном состоянии.

Продолжают работать лишь Woolworth¹, Wallgreen's², Keyhole Klub и секс-шоп; даже автобусная станция Greyhound³ закрылась. Администрация Порт-Артура и другие муниципальные здания сгруппированы вдоль Берегового канала, который пересекает сердце города. От шумного порта со множеством баров, борделей и казино, каким был Порт-Артур во времена

¹ В конце 1970-х Woolworth был крупнейшей в мире сетью супермаркетов, на момент первого издания книги (1992 г.) сеть уже находилась в упадке. Ныне функционирует под названием Foot Locker. — Здесь и далее — прим. пер.

² Wallgreen's — одна из крупнейших аптечных сетей в США.

³ Greyhound Lines — автобусная компания, обслуживающая более 3800 пунктов назначения по всей Северной Америке.

Дженис, почти ничего не осталось. В 60-е годы представители среднего класса переехали в предместья, ближе к автомагистралям, Central Mall⁴ и окружающим город болотам, оставив центр Порт-Артура бедным афроамериканцам. Всего в городе проживает 61 195 чел.⁵

Десятая встреча выпускников 60-го, прошедшая в отеле Goodhue в 1970-м, стала для Дженис сокрушительным разочарованием. Будучи одиноким прыщавым «гадким утенком» и первым битником в городе, Джоплин практически ни с кем не общалась в средней школе Томаса Джефферсона. Настолько, что позднее она говорила: «Их насмешки выгнали меня из класса, из города и из штата». В 1970 году, на пике своей славы, она смотрела на эту встречу как на шанс покрасоваться и расквитаться с людьми, которые в старших классах насмеялись над ней. «Я надена колокольчики и перья, — заявляла она репортерам перед поездкой, — и скажу: „Помнишь меня, парень? Чем занимаешься? До сих пор работаешь на заправке?“». Она отчаянно нуждалась в любви и признании, которых не получила прежде в Порт-Артуре и которых никогда не переставала страстно желать. На встрече она хотела навсегда похоронить старую простушку Джейн и переродиться в Жемчужину, привлекательную девушку, олицетворение веселой прожигательницы жизни. С тех самых пор, как она осознала, что не может составить конкуренцию общепризнанным первым красавицам-старшеклассницам, Дженис пыталась найти подходящую роль для себя. И инстинктивно понимала, что только полностью раскрепостившись, она сможет получить свой кусок от пирога удовольствий. Если ей не стать красивой, то, по крайней мере, она может стать скандально известной. Это решение с треском провалилось и ничего хорошего для Дженис во время учебы в школе Томаса Джефферсона не принесло: другие ученики лишь стали звать ее шлюхой и бросать в нее гроши. Однако оно же помогало ей в дальнейшем — в жизни

⁴ Central Mall — крупный торговый центр в северо-восточной части города.

⁵ Первое издание книги вышло в 1992 г. Все описанные события, факты, комментарии различных лиц — по состоянию на тот момент.

скитающейся битницы, фолк-певицы, королевы хиппи в Хейт-Эшбери и, наконец, мировой рок-звезды, зарабатывающей по 50 тысяч долларов за вечер.

«Она была опустошена», — говорит Роберт Раушенберг, уроженец Порт-Артура, ставший всемирно известным художником и обладателем Гран-при на Венецианской биеннале. «Она нуждалась в одобрении родного города, и в конце концов эта нужда привела ее к тупику. С одной стороны, она хотела утереть всем нос, а с другой — быть ими любимой. Это как кислотная реакция: либо то, либо другое должно раствориться».

Для Дженис, к 27 годам уже выгоревшей от наркотиков, алкоголя и секса, это был удар, от которого она не смогла оправиться. Правда, не все с этим согласны. Один из бывших одноклассников уверял Дженис, что в школе никого не волновало, что она «была не такой, как все, имела проблемы с весом и кожей... Ты нам нравилась». После, по словам Лоры, они сели и кое-как вместе пропели гимн класса. Звучит хорошо, однако, к сожалению, факты противоречат подобному переписыванию подлинной истории. Всего семь недель спустя Дженис Джоплин умерла от передозировки наркотиками в номере мотеля в Голливуде. Ее поездка домой — попытка уже ставшей звездой Дженис вернуть себе чувство самоуважения, в котором ей было отказано в юности, лишь подтвердила невозможность этого. После мероприятия в тот вечер ее видели скитающейся по темным улицам Порт-Артура в одиночестве. В результате она оказалась в баре под названием *Portano Club*. Как говорит бармен, обслуживавший Джоплин в ту ночь, она не переставая возвращала заказанные напитки. Спустя двадцать лет я беру у него интервью в клинике, специализирующейся на лечении алкозависимости, на авеню Льюис. По его словам, Дженис тогда заявила, что «вся эта выпивка — дерьмо». «Как мне кажется, она хотела, чтобы напитки были крепче, — смеется он. — Я выпил их сам и домой ушел мертвецки пьяным».

Многие из молодых людей в клинике были еще детьми, когда Дженис умерла, и у каждого есть что рассказать о ней. Согласно легенде, распространенной среди школьников Порт-Артура, чтобы увидеть призрак Дженис Джоплин, нужно пойти

в темную комнату, проговорить «марихуана» три раза и обернуться вокруг себя. Выражение *Dialing for Dollars*⁶ из песни Mercedes Benz, как сообщает мне молодой парень, — отсылка к телевизионному шоу 1950-х годов, на котором можно было выиграть цветной телевизор. «В прямом эфире людям звонили с передачи, и нужно было обязательно быть дома, чтобы ответить на звонок и получить свой приз. Все в Порт-Артуре смотрели это шоу». Композиция, спетая а капелла и вышедшая в последнем альбоме *Pearl*, была написана самой Дженис в соавторстве с поэтом Майклом МакКлюром.

Я с неохотой покидаю клинику на авеню Льюис. Хотя я и чужой здесь, местные дружелюбны и тепло ко мне относятся, будто я часть их семьи.

Они кажутся совсем не похожими на бездушных реднеков⁷, которых ненавидела Дженис. И тут же я вспоминаю, каково мне самому было расти в Форт-Уэрте, Техас. Черт возьми! Да я до сих пор пытаюсь собрать воедино частицы своей личности, разбитой на игровой площадке средней школы Уильяма Джеймса и Политехнической средней школы. Выделяться из толпы в Техасе значит быть хуже грязи, никем. Прощение было для меня так же тяжело, как и для Дженис, и этот процесс начался лишь тогда, когда я осознал, что самоуважение идет изнутри, а мнение других людей ничего не значит.

Техасское солнце жарит, как доменная печь, и люди вынуждены перебегать из машин с кондиционерами в дома с кондиционерами, будто бы спасаясь от града, хотя на самом деле стоит ясный день. В поисках небольшого дома, в котором родилась Дженис, я проезжаю короткий отрезок от авеню Льюис до улицы Проктер. Но на его месте теперь пустой участок

**ВСЕГО СЕМЬ НЕДЕЛЬ
СПУСТЯ ДЖЕНИС
ДЖОПЛИН УМЕРЛА
ОТ ПЕРЕДОЗИРОВКИ
НАРКОТИКАМИ
В НОМЕРЕ МОТЕЛЯ
В ГОЛЛИВУДЕ.**

⁶ Позвонить за доллары.

⁷ Реднеки (англ. rednecks, буквально — «красношеие») — жаргонное презрительное название белых фермеров, жителей сельской глубинки США, вначале преимущественно юга, а затем и предгорья Аппалачей.

совсем без упоминаний о том, что здесь жила Дженис. Он выглядит довольно привлекательно — тихий, прохладный, укромный уголок, покрытый травой и цветущими фиолетовыми кустами с возвышающимся деревом сзади. Извивающаяся дорожка ведет к месту, где раньше стоял дом — теперь от него осталась всего лишь бетонная ступенька крыльца. Позже местный житель по имени Джон Палмер сообщит мне, что безуспешно пытался убедить городские власти сохранить дом Дженис. Уже после того как здание было снесено, Палмер просил разбить сад для медитаций, чтобы приезжающие фанаты могли тихо посидеть под деревом, почтив память певицы. Однако администрация была глуха к его просьбам.

Возвратившись в гетто в центре города, расположенное примерно в миле от места рождения Дженис на улице Проктер, я ныряю в Keyhole Klub, чтобы спастись от жары. Сидя с колой у стойки, завязываю разговор с соседом средних лет. «Я однажды работал с Дженис, — говорит он. — Я играю на гитаре, и мы как-то вместе снимали для телевидения рекламный ролик по заказу одного из местных банков. В шестидесятые такое бывало. Дженис всегда носила с собой бутылку. Хорошая девушка».

На следующий день, в воскресенье, позавтракав в закусочной Beverly's на шоссе Твин Сити, я случайно захожу в протестантскую церковь. После службы, на которой присутствует дюжина человек, я прошу священника посоветовать мне местных, которых можно было бы расспросить о Дженис. Моргая и отступая на шаг назад, он говорит: «Нет. Из-за нее здесь была масса проблем. На вашем месте я был бы аккуратнее. Многие ее совсем не любят». «Но не все же такого мнения, — отвечаю я. — Я встретил мужчину в Keyhole Klub, который считает, что она была прекрасной девушкой».

«Извините», — говорит он, отворачиваясь.

На парковке женщина со своей дочерью рассказывают, что в Порт-Артуре так и не простили Дженис за критику в адрес города и штата и до сих пор с неприязнью относятся к ее

образу жизни, голосу и рок-н-роллу. В этот момент до меня доходит: ведь это же Библейский пояс Техаса, и прошедшие двадцать лет никак не изменили предрассудки горожан в отношении Дженис. Как будто бы все достижения контркультуры 1960-х с их прорывом в области гражданских прав, ниспровержением Джонсона и Никсона⁸, окончанием войны во Вьетнаме, сексуальной революцией, улучшением положения женщин и сексуальных меньшинств попросту никогда не происходили. Меня переполняет странное чувство. Кажется, что вселенная подошла к пределам городской черты Порт-Артура и резко остановилась.

В понедельник в компании одноклассника Дженис по имени Клифф Ходжис я отправился в среднюю школу, где она училась первые два года. Теперь школа поменяла свой статус на неполную среднюю; стоящие перед ней милые девочки флиртуют с нами, желая узнать все о моем новом пятилитровом кабриолете Mustang GT. Намекают на то, что не против прокатиться. Это компания дерзких прекрасных маленьких лолит, стоящих на пороге взрослой жизни, прямо как Дженис в их возрасте. Внутри красивого краснокирпичного здания в колониальном стиле у меня происходит перепалка с сотрудницей школы, которая беспощадно критикует Дженис. Неожиданно заведение кажется мне уродливым и зловещим – точно таким оно казалось и Дженис, – и я ухожу оттуда. В 1959-м средняя школа переехала в новый кампус на шоссе Твин Сити. Туда я и направляюсь.

Средняя школа Томаса Джефферсона представляет собой огромное строение 1950-х годов из стекла и стали – типичная архитектура эпохи Эйзенхауэра. Рядом с главным корпусом стоят две круглые постройки из бетона, вмещающие спортивный и актовый залы; их часто называют «Титьки-близнецы»⁹. В кабинете директора несколько сотрудников приветствуют меня и приносят копии ежегодных фотоальбомов. Все фотографии

⁸ Линдон Джонсон и Ричард Никсон – 36-й и 37-й президенты США соответственно.

⁹ Игра слов: «twin titties» («титьки-близнецы») и «twin city» («город-побратим»; название шоссе, на котором расположена школа).

Дженис вырезаны из них, однако одно ее фото в рамке висит на стене коридора в ряду снимков известных выпускников школы. Среди них Раушенберг (выпуск-1944), Джимми Джонсон, тренер Dallas Cowboys¹⁰; Аллан Шиверс, губернатор Техаса с 1949 по 1957 год; актер Дж. У. Бейли, сыгравший в «Полицейской академии».

Юноша, мать которого ходила в школу вместе с Дженис, говорит, что сегодня порядки в ней такие же суровые, как и в те времена. «Я гей, — признаётся он, — и несколько парней сказали, что убьют меня, если я только покажусь перед школой. Я собираюсь бросить ее и самостоятельно сдать тест на аттестат зрелости».

После ланча я иду в музыкальный магазин в торговом центре, чтобы купить все записи Дженис. Его владелец, Тед Приммо, указывает на забетонированную площадку прямо перед магазином: «Она постоянно зависала там, — говорит он. — Дети приходили туда во время ланча и ели в маленьком ресторанчике во дворе. Потом она шла сюда разглядывать пластинки».

Тед рассказывает мне о выставке в библиотеке Гейтс в Университете Ламар, посвященной Дженис Джоплин, и на следующий день я звоню президенту вуза Сэму Монро. Он настаивает, что на самом деле Дженис не была несчастлива в Порт-Артуре, а все ее нападки на Техас были необходимы лишь для того, чтобы утвердиться в образе бунтарки. «Посмотрите на ее выпускные альбомы на выставке, — говорит он. — Количество памятных надписей от друзей в них свидетельствует, что у нее была своя группа поддержки».

Выставка находится в импозантном классическом здании из белого камня, стоящем через дорогу. Библиотекарь Джанин достает выпускной альбом под названием «Желтая куртка»¹¹ из стеклянного ящика, и я начинаю читать послания, которые оставили друзья Дженис около тридцати лет назад. Записка от Тарри Оуэнса, «Эсквайра», была пугающей: по его мнению,

¹⁰ Команда по американскому футболу.

¹¹ Официальный символ средней школы Томаса Джефферсона.

Дженис проживет дольше, если будет злой; он напоминает ей о веселье в классе «старой ведьмы Данн». Ди Ди написал, что, несмотря на свою неоднозначную репутацию, Дженис оказалась «о'кей». Карлин хвастается тем, какими потрясающими были два парня по имени Джим и Кеннет, и жалеет, что Дженис не удалось повеселиться с ними. Brent (Бадди) Берни поздравил Дженис с тем, что она исправилась. Кто-то, подписавшийся «Тузом», сообщил ей, что она помешана на парнях, а следовало бы держать себя в руках.

У Дженис однозначно была своя группа поддержки, но почему-то только одна надпись кажется мне сделанной счастливым человеком. «Ты самое красивое школьное барахло, — написал светловолосый короткостриженный крепыш Билли МакДаффи, — и просто самая милая девушка». Он не шутил. Несколько недель спустя я встречу с ним в Гринвилле, Техас, и он расскажет, как носил Дженис на плечах через костры на вечеринках встреч выпускников. После они переезжали Береговой канал, чтобы попасть на остров Плэже, где парковались и целовались.

«Почему у вас нет улицы в честь Дженис Джоплин? — спрашиваю я элегантную женщину в офисе мэра. — У вас есть шоссе Мартина Лютера Кинга-мл., а он даже не жил здесь».

«А нас никто и не спрашивал», — с невозмутимой вежливостью отвечает Ивонн Саверлин. Из окон офиса открывается панорамный вид на нефтеперерабатывающий завод Техасо, острова залива, район Сабин Пасс и болота Луизианы. Мэра Мэри Эллен Саммертин сегодня нет, и я беру интервью у ее ассистентки Ивонн, которая рассказывает: «Что касается шоссе Мартина Лютера Кинга-мл. — пять членов городского совета черные. Пойдемте, я познакомлю вас». Мы проходим в офис Корнелиуса (Курта) Богани, афроамериканца, которому я задаю тот же вопрос, добавляя: «Ваша средняя школа названа в честь Томаса Джефферсона, который родился в Вирджинии. Разве никто не понимает, что Дженис — единственная знаменитость из Порт-Артура?»

«Понимают, — говорит он, — но ее образ жизни исключает Джоплин из числа примеров для подражания, которым могла бы следовать молодежь».

Я начинаю говорить о том, что ему стоило бы обратить внимание на достижения Дженис в качестве певицы, но что-то в его позиции останавливает меня. Для членов городской администрации какое-либо увековечивание памяти Дженис стало бы политическим самоубийством, ведь она — самый ненавистный человек в Порт-Артуре. В то время как в Мемфисе дом еще более известного наркомана, чем Дженис¹², Graceland, приносит городу миллионы, тут скорее дадут Порт-Артуру сгнить в здешнем болоте, чем позволят принять хоть пенни от фанатов, желающих посетить место рождения Дженис Джоплин. Город рассматривает другие варианты выхода из трясины высокой безработицы и рецессии. Так, несмотря на то что местные представители церкви против, ходят слухи о легализации азартных игр, что позволит сделать город таким же «открытым», каким он был во времена Дженис — тогда в нем работало больше тридцати борделей.

Позднее, во время моего посещения парикмахерской на окраине, Джерди Фонтено рассказывает: «До 1968 года это был процветающий город. До того как Саудовская Аравия и ближневосточные страны перехватили лидерство в добыче нефти, перерабатывающие заводы Gulf and Texaco производили больше нефти, чем где бы то ни было в мире. Marcella's был главным общественным центром, если для города, переполненного безумными моряками, такое понятие вообще применимо».

«У Марселлы?» — переспрашиваю я.

«Ага, — говорит посетитель в соседнем кресле. — Порт-Артур был известен как столица публичных домов Техаса. У Марселлы Чэдвелл был отличный бордель примерно в квартале отсюда». Другой мужчина поднимает глаза от своего журнала и говорит: «Дженис с компанией девиц где-то украли знак

¹² Имеется в виду Элвис Пресли.

и поставили его перед Grace's Wood Yard [еще один публичный дом]. На нем было написано „Мужчины за работой“.

Дети и родители зачастую идеальные незнакомцы друг для друга, которых связывает только факт рождения. Так было и с будущей битницей Дженис, родившейся в семье республиканцев. Дороти Бонита Ист Джоплин родила Дженис Лин в 9:45 утра 19 января 1943 года в больнице Святой Марии. Сама Дороти Джоплин была уроженкой Небраски, и на фотографии в молодости она выглядит ухоженной, модно одетой и миниатюрной. У нее обыкновенное лицо с немного удлиненным овалом и несколько лошадиными чертами, так что сложно назвать его красивым. Два раза я ездил к ней в Прескотт (Аризона), старинный шахтерский город с салунами, двери в которых раскачиваются на петлях¹³. Во время первой поездки, когда я звоню ей из своего отеля, она деловита и резка, но достаточно отзывчива. «Я как-то сотрудничала с писательницей, – говорит она, – но, когда попыталась прочесть написанную ею книгу, бросила ее со смехом после сорока страниц. Она совершенно ничего не поняла».

«Не поняла что?» – спрашиваю я.

«Ну, я-то знала Дженис», – говорит она, оставив вопрос подвешенным. Я упоминаю, что в Порт-Артуре разговаривал с Сэмом Монро, который сказал мне, что она работала регистратором в Колледже Порт-Артура¹⁴. «Регистратором? – негодует она. – Я была вице-президентом».

Завтра ей нужно посетить врача, у нее диагностирована инфекция мочевого пузыря, «такое несчастье для женщины в моем возрасте». Возвращаясь к теме моей книги, она говорит: «Ворошить все эти воспоминания тяжело, но раз уж вы проделали такой длинный путь, то почему бы вам не приехать ко мне домой? Как вам такой вариант?» Мы договариваемся

¹³ Так называемые пендельтюры.

¹⁴ College registrar – специальная должность в учебных заведениях англоязычных стран, лицо, ответственное за хранение записей об успеваемости учащихся.

встретиться на следующий день, в четыре часа, и она просит принести с собой примеры моих работ. «Даже школьные сочинения подойдут», — говорит она. Кроме того, потребуется сводка сделанных мной к данному моменту интервью, а также автобиографические материалы.

Я высматриваю ее дом на Плаза Драйв, которая извилисто тянется через один из престижных районов Прескотта. Она предупредила меня по телефону, что это будет здание «с настоящей лужайкой перед ним, что для Прескотта довольно необычно, здесь не принято выращивать траву». Не-высокий дом зеленого цвета в стиле ранчо¹⁵ построен из камня и нескольких видов дерева. В открытом гараже стоит шикарная машина.

**ДЕТИ И РОДИТЕЛИ
ЗАЧАСТУЮ ИДЕАЛЬНЫЕ
НЕЗНАКОМЦЫ ДРУГ
ДЛЯ ДРУГА, КОТОРЫХ
СВЯЗЫВАЕТ ТОЛЬКО
ФАКТ РОЖДЕНИЯ. ТАК
БЫЛО И С БУДУЩЕЙ
БИТНИЦЕЙ ДЖЕНИС,
РОДИВШЕЙСЯ В СЕМЬЕ
РЕСПУБЛИКАНЦЕВ.**

Дороти радушно приветствует меня в дверях и извиняется за то, что не приглашает в дом, объясняя, что с трудом может говорить и должна быть в постели. Мы буквально минуту говорим о Дженис, и я упоминаю, что *Pearl* сейчас считается лучшим альбомом,

записанным женщиной. «Я вижу, вам нравится музыка Дженис, — говорит она, ее голубые глаза мигают. — Мне нравилась одна из ее песен».

«Какая?»

«Она была на первом альбоме».

Я спрашиваю, не *Summertime* ли это, но она не уверена. Ее глаза слезятся. «Я думаю, что буду горевать до последнего дня моей жизни», — произносит она.

Пытаясь хоть как-то подбодрить ее, я говорю, что Дженис может быть сейчас лучше, чем нам. «Господу понадобился

¹⁵ Популярный архитектурный стиль, возникший в США в 1920-е годы. Основные особенности: один этаж, раздвижные стеклянные двери, низкая крыша и т. д.

хороший сильный голос». Она улыбается: «Может быть. Я всегда была активной прихожанкой».

Когда я сообщаю, что принес все материалы, она жадно тянется к ним. После того как бумаги попадают в ее руки, она произносит то, из-за чего я чувствую себя так, будто меня обвели вокруг пальца. «Моя дочь Лора сама кто-то вроде писательницы. Я не смогу больше беседовать с вами, до тех пор пока не посоветуюсь с близкими. Кроме того, у нас есть адвокат».

Проходят недели, я так и не получаю никакого ответа, тогда как адвокат присылает мне строгое письмо. Семья протестует против того, что я упомянул о моей встрече с миссис Джоплин в опроснике, который раздал выпускникам школы Томаса Джефферсона 1960 года. Пару месяцев спустя в Порт-Артуре одноклассница Дженис Линда Хиггинботэм Кэрролл показывает мне письмо, разосланное Лорой Джоплин выпускникам 1960-го, судя по которому, у нее сложилось ложное впечатление о моей встрече с ее матерью. Лора утверждает, что я приехал без предупреждения, но на самом-то деле я звонил миссис Джоплин за день до визита.

В конце письма Лора настаивает, что все воспоминания о Дженис получатели должны отправлять семье Джоплин. В 1988-м Лора решила написать собственную книгу и предлагала выпустить ее различным издательствам Нью-Йорка.

Впоследствии, во время моего очередного визита в администрацию Порт-Артура, Ивонн Саверлин сообщает мне, что миссис Джоплин «расстроена» из-за меня. Несмотря на это, я опять отправляюсь в Прескотт и звоню миссис Джоплин, в этот раз она резка. «Кто вы такой?» – спрашивает она. И, когда я напоминаю ей, говорит: «А, тот мужчина, что стоял в дверях моего дома четыре минуты». В этот раз она отказывается от разговора, объясняя, что «это нехорошо для ее душевного здоровья». Ей трудно примириться со смертью Дженис, и она холодно сообщает, что не собирается говорить с кем-то вроде меня. В конце тон ее становится мягче: «Я желаю вам удачи с вашей книгой». Джоплины переехали в Прескотт после того, как мистер Джоплин вышел на пенсию в 1976-м. По версии их соседа

из Порт-Артура Боди Прайора, дурная слава Дженис вынудила их покинуть город. «Дошло до того, что я уже просто не мог ничего сказать им о Дженис — ни хорошего, ни плохого, — говорит Прайор. — У мистера и миссис Джоплин развился рак. Они оба сумели побороть его, но это стало еще одной причиной желаяния уехать». «В Прескотте они вели жизнь пенсионеров, — добавляет он. — Им нравилось играть в бридж. Они стали инструкторами по бриджу». В 1987-м мистер Джоплин скончался в возрасте семидесяти семи лет в Явапайском Региональном медицинском центре.

До того как перебраться в Порт-Артур из Амарилло, Сет Уорд Джоплин окончил Техасский университет A&M. Переехав, он работал инженером-механиком в отделе упаковки в Техасо, где дорос до должности старшего контролера. «Один из самых приятных джентльменов, с которыми мне довелось работать», — рассказывает Глэдис Лейси, которая была его коллегой в Техасо в 1942–1944 годах. «Его установка — „живи и дай жить другим“. Именно так он и поступал. Он мне очень нравился. Он относился к другим по-христиански и никогда не вел непристойных разговоров».

Сет женился довольно поздно, надеясь сначала обзавестись кое-какими сбережениями, а потом они с Доротой откладывали рождение детей. В Техасе последствия Великой депрессии ощущались еще на протяжении значительной части 1940-х годов. Когда родилась Дженис, Сету было тридцать три — он был несколько старше и, наверное, менее уступчив, чем большинство отцов. В течение следующих лет родились еще одна дочь и сын, и первым уроком, который должны были усвоить дети, было воздержание. Для Дженис, маленькой девочки с копной волос и серо-голубыми глазами, этот урок пропал даром.

Дженис не только рассчитывала пойти собственным путем, но и полагала, что все должны аплодировать ей за то, что она сметает все препятствия на пути. Ее первая неудача случилась в возрасте четырех лет. Билл Уилсон, ходивший с Дженис в детский сад, вспоминает, как несчастлива она была, когда ее семья переехала из маленького дома на улице Проктер. Хотя их новый большой дом на Тридцать Второй, 4330, был